

Аид, Аид, Гадес (Ἅιδης, Αἴδης, буквально «безвидный», «невидный», «ужасный»), в греческой мифологии бог – владыка царства мёртвых, а также само царство.

А. – олимпийское божество, хотя находится постоянно в своих подземных владениях. Сын Кроноса и Реи, брат Зевса и Посейдона (Hes. Theog. 455), с которыми разделит наследие свергнутого отца (Hom. Il.

XV 187–193). А. царствует вместе с супругой Персефоной (дочерью Зевса и Деметры), которую он похитил в то время, как она собирала на лугу цветы.

Мать Персефоны Деметра, богиня плодородия земли, в горестных поисках дочери забыла о своих обязанностях, и землю охватил голод. После этого Зевс решил, что Персефона две трети года будет проводить на земле с матерью и одну треть – с А. (Hom. Hymn.

V 445–447). Гомер называет А. «щедрым» и «гостеприимным» (V 404, 430), так как смертная участь не минует ни одного человека; А. – «богатый», именуется Плутоном (V 489; от греч. πλοῦτος – богатство, откуда затем переосмысление бога богатства Плутоса), так как он владеец несметных человеческих душ и скрытых в земле сокровищ.

А. – обладатель волшебного шлема, делающего его невидимым; этим шлемом в дальнейшем пользовались богиня Афина (Hom. Il. 484–485) и герой Персей, добывая голову Горгоны (Apollod. Il 4, 2).

Свидетельством возросшей самостоятельности и дерзости героического поколения в эпоху классической олимпийской мифологии является поединок А. и Геракла, в котором Геракл ранит А. (Il 7, 3). Его исцеляет божественный врачеватель Пеон (Hom. Il. V 395–403).

Геракл похищает из царства мёртвых А. пса – стража А. (Hom. Il. VIII 367, Od. XI 623). А.

был обманут также хитрецом Сисифом, покинувшим однажды царство мёртвых (Soph.

Philoct. 624–625). Орфей очаровал своим пением и игрой на лире А. и Персефону так, что они согласились возвратить на землю его жену Эвридику (но она вынуждена была сразу же вернуться назад, потому что счастливый Орфей нарушил договор с богами и взглянул на жену ещё до выхода из царства А.; Verg.

Georg. IV 454 след.; Ovid. Met. X 1–63). В греческой мифологии олимпийского периода А. является второстепенным божеством. Он выступает как ипостась Зевса, недаром Зевс именуется Хтонием – «подземным» (Hes.

Opp. 405) и «спускающимся вниз» (κατα βᾶτης – Aristoph. Pax. 42, Hymn. Orph. XV 6). А. не приносит жертв, у него нет потомства и даже жену он добыл незаконным путём. Его побеждает Геракл, так как он второстепенное божество.

Однако А. внушает ужас своей неотвратимостью. Например, Ахилл готов быть скорее подёнщиком на земле у бедного крестьянина, чем царём среди мёртвых (Hom. Od.

XI 489–491). Поздняя античная литература (Лукиан) создала пародийно-гротескное представление об А. («Разговоры в царстве мёртвых», имеющие истоком, видимо, «Лягушек» Аристофана).

Согласно Павсанию (VI 25, 2), А. нигде не почитали, кроме Элиды, где раз в год открывался храм бога (подобно тому как люди только раз спускаются в царство мёртвых), куда разрешалось входить только священнослужителям. А. именуется также пространство в недрах земли (Hom. Il.

XX 61–65), где обитает владыка над тенями умерших, которых приводит Гермес. Представление о топографии А. усложнялось с течением времени.

Гомеру известны: вход в царство мёртвых, который охраняет пёс — страж А. (VIII 365—369) на крайнем западе («запад», «закат» — символ умирания) за рекой Океан, омывающей землю (Hom. Od.

X 508), асфоделевый луг, где блуждают тени умерших (XI 537—570), мрачные глубины А. — Эреб (XI 564), реки Кокит, Стикс, Ахеронт, Пирифлегетон (X 513—514), тартар (Hom. II. VIII 13—16).

Поздние свидетельства добавляют Стигийские болота или Ахерусийское озеро, в которое впадает река Кокит, огненный Пирифлегетон (Флегетон), окружающий А., реку забвения Лету, перевозчика мёртвых Харона, трёхглавого пса Кербера (Verg. Aen. VI 295—330, 548—551).

Суд над мёртвыми вершит Минос (Hom. Od. XI 568—571), в дальнейшем праведные судьи Минос, Эак и Радаманф — сыновья Зевса (Plat. Gorg. 524a).

Орфико-пифагорейское представление о суде над грешниками: Титием, Танталом, Сисифом (Hom. Od. XI 576—600) в тартаре — как части А. нашло место у Гомера (в поздних слоях «Одиссеи»), у Платона (Phaed. 112a—114c), у Вергилия.

Подробное описание царства мёртвых со всеми градациями наказаний у Вергилия («Энеида» VI) опирается на диалог «Федон» Платона и на Гомера с уже оформленной у них идеей искупления земных проступков и преступлений. У Гомера в XI книге «Одиссеи» намечаются шесть историко-культурных напластований в представлениях о судьбе души (Лосев А. Ф., Античная мифология в её историческом развитии, 1957, с. 23—25).

Гомер называет также в А. место для праведников — елисейские поля или элизиум (Hom. Od. IV 561—569). Об «островах блаженных» упоминают Гесиод (Opp.

166—173) и Пиндар (Ol. II 54—88), так что разделение Вергилием Аида на элизиум и тартар также восходит к греческой традиции (Verg. Aen.

VI 638–650, 542–543). С проблемой А. связаны также представления о судьбе души, соотношении души и тела, справедливом возмездии – образе богини Дике, действии закона неотвратимости (см. Адрастея).

Литература :

Платон, Сочинения, т. 1, М., 1968 (Комментарий, с. 572–76);

Vergilius Maro P., Aeneis erklärt von E. Norden, Buch 6, Lpz., 1903;

Rohde E., Psyche, Bd 1–2, 10 Aufl., Tübingen, 1925;

Wilamowitz-Möllendorff U., Der Glaube der Hellenen, 3 Aufl., Basel, 1959;

Rose H. J., Griechische Mythologie, 2 Aufl., Münch., 1961. А. А. Тахо-Годи.